

Троицкий ВЕСТНИК

№ 9
март 2025

Духовно-просветительское издание клуба любителей духовной истории Православия на Городокщине «Светоч» при кафедре Православной литературы культурно-просветительского центра г. Городка

Издается по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Димитрия, Архиепископа Витебского и Оршанского

ХВОШНО – ТЕРРИТОРИЯ ДУХОВНОСТИ

Храм Вознесения Господня в деревне Хвошно был построен в 1807 году бывшим владельцем казённого имения Езерище, графом Сологубом. Расположенный на холме, каменный, длиной 13,67 метра, на каменном цоколе, побеленный снаружи и внутри, под покрытой железом крышей, он стал местом притяжения, гордостью прихожан. В 1907 году к храму была пристроена двухъярусная колокольня, на приемке которой присутствовал витебский губернский архитектор В.Вуколов. Недалеко от храма была небольшая часовня у источника, освященного в честь Николая Чудотворца.

О храме в Хвошно упоминается во многих исторических источниках.

В «Обозрении некоторых церквей Полоцкой епархии за 1838 год» Исидором, епископом Полоцким и Виленским, дается описание: «Вознесенская в селе Хвошно, каменная церковь, здание огромное и великолепное... внутри довольно благолепно, утварью и ризницею достаточна».

В выпусках Полоцких епархиальных ведомостей конца 19-го - начала 20-го века говорилось, что к храму в Хвошно относится 65,23 десятины земли, у священников и псаломщиков сады, при храме прочие постройки 1885 г., школа народная с 1877 г., общежитие на 60 учеников. Сообщалось о больших ярмарках, проводимых дважды в год у храма в деревне Хвошно в праздники Вознесения Господня и Воздвижения Креста Господня. По статистическим данным на 1902 год Хвошнянский приход составлял 5915 душ и включал 96 деревень Вышедской, Горковской, Дубокрайской, Руднянской и Старинской волостей.

В нескольких верстах от Хвошно, в Берёзно, находилось имение барона Александра Ивановича Ренгартена (1811-1891), известного военного инженера, построившего такие крепости, как Ново-Георгиевск (Модлин) близ Варшавы, Брестскую и Нарвскую крепости. Его женой была графиня Анна Александровна (Посьета), дочь полковника графа А.П. Посьета, предки которого, относящиеся к древнему французскому роду, переселились в Россию ещё при Петре I и пользовались большим влиянием при русском императорском дворе.

Отставной инженер-полковник сумел организовать в Берёзно образцовое многоотраслевое хозяйство, приносящее значительный доход. После его смерти имение унаследовал его сын, Петр Александрович, статский советник, последний предводитель дворянства Витебской губернии (убит в 1917 г.), который активно работал в земстве, выступал за преобразование на селе, свободное предоставление крестьянам кредитов.

Ренгартены построили в Берёзно небольшую церковь и пригласили священнослужителей Хвошнянского храма для проведения служб и преподавания Закона Божия для детей крестьян.

Несмотря на казавшуюся удаленность, Хвошно было довольно известным местом, можно сказать, изюминкой в глубинке, во многом благодаря своему великолепному храму и его священнослужителям.

Хвошнянские священники были для местных прихожан не только духовниками. Будучи хорошо образованными, они обучали грамоте крестьян, выступали в роли судей, казначеев, вели широкую просветительскую деятельность, участвовали в морально-нравственном образовании, создавали церковно-приходские общества трезвости, принимали активное участие в общественно-политической жизни уезда и губернии.

Хвошнянский храм известен именами военных священников и государственных деятелей прошлого столетия.

Настоятель Хвошнянского храма Федор Иоаннович Ольховский в 1912 году был избран от Витебской губернии членом IV Государственной думы, где работал в комиссиях: по запросам, о народном здравии, земельной, по народному образованию и по вероисповедальным вопросам.

Ф.И.Ольховский окончил Витебскую духовную семинарию в 1883г, служил в Велиже учителем городского училища и женской прогимназии. В Хвошно был переведен в 1906 году. Будучи настоятелем Хвошнянского храма, Федор Ольховский был одновременно благочинным 2-го Городокского округа, включавшего в себя многочисленные приходы (Азарковский, Вировлянский, Горковский, Долгопольский, Дубокрайский, Езеришанский, Козьянский, Леховский, Меховский, Обольский, Руднянский, Стайковский, Холомерский). Он также состоял членом училищного отделения Городокского округа.

В годы Первой мировой войны Федор Ольховский с октября 1914 года добровольно состоял священником в полевом подвижном госпитале № 327, а затем – в 31-м пехотном

Алексеевском полку, принимавшем участие в крупнейших и важнейших оборонительных операциях русской армии летом 1915 года. В обязанности полкового священника входило неотлучно быть со своим полком, собственным примером поддерживать у солдат непоколебимую храбрость и героизм. Понимая важность такого служения, военные священники безропотно переносили тяжести походной жизни, смело ходили со своими солдатами на штурмы, напутствовали больных и умирающих под неприятельскими снарядами и пулями, терпели голод, холод, болезни, раны и прочие лишения фронтовой жизни.

В выпусках «Вестника военного и морского духовенства» тех лет можно прочесть о многих подвигах, наградах военных священников,

и о том, как солдаты относились к ним: «Находящиеся в Новгородских лазаретах воины так отзываются о полковых священниках. „Священникамъ въ эту войну нелегко. Раньше, бывало, священникъ съ обозомъ, а теперь вмѣстѣ съ полкомъ. Когда начинается бой, священникъ, благословивъ полкъ, отходитъ назадъ и тутъ же, на полѣ сраженія, принимаетъ и напутствуетъ первыхъ тяжело раненыхъ, очень часто помогая санитарамъ и врачебному персоналу поднять, поддержать и перенести ихъ. Батюшки въ эту войну такъ же привыкли къ пулямъ и снарядамъ, какъ и мы. Бздить верхомъ на лошади, рѣже въ телѣгахъ и другихъ повозкахъ. Нашъ священникъ, рассказываетъ одинъ изъ раненыхъ, такъ все вмѣстѣ съ командиромъ въ окопахъ сидѣлъ».

В тылу задача помощи фронту приходов и монастырей заключалась в сборе средств на нужды войск (например, проводились кружечные сборы для нужд Русского общества Красного Креста), обустройстве лазаретов, презрении раненых и увечных воинов, а также членов семей погибших.

Из документальных источников мы узнаем, что приход храма Хвошно и его второй священник были особо отмечены за участие в сборе пожертвований на нужды войск. В «Полоцких епархиальных ведомостях» того времени писалось, что «Его Преосвященством Преосвященнейшим Кирилономъ, Епископомъ Полацкимъ и Витебскимъ къ святому празднику Рождества Христова награждены набедренникомъ священники церквей: Хвошнянской, Михаилъ Жемчужный: за отсутствиемъ настоятеля церкви священника Ольховскаго, онъ, Жемчужный, несетъ всѣ труды по церкви и приходу, съ особымъ стараниемъ заботится о сборѣ пожертвований на нужды войны, усердно преподаетъ въ школахъ Законъ Божій, усиленно проповѣдуетъ Слово Божіе, чѣмъ привлекаетъ прихожанъ къ храму, за миролюбіе и кротость.»

Знаменательным фактом является то, что именно в Хвошнянском храме начинал свою службу последний протопресвитер Российской армии и флота Георгий Шавельский, которого называют одним из духовных столпов последних дореволюционных лет, членом российского Святейшего синода, один из кандидатов на Патриаршество.

В 1891 году он был сюда направлен по окончании Витебской духовной семинарии и очень тепло описывал в своей книге «В школе и на службе. Воспоминания» время своей службы в Хвошно: «Наступило воскресенье, день моего вступления в службу. С особым благоговением я переступил порог храма. И раньше мне пришлось два-три раза бывать в этом храме,

**Кого мы помним,
кого мы сейчас забываем,
чего мы стоим,
чего мы еще не стоим;
вот мы стоим у моря,
и облака проплывают,
и наши следы
затягиваются водою.**

И.Бродский

но теперь он показался иным — особенно светлым и торжественным. К литургии церковь, как потом всегда, переполнилась богомольцами, в подсвечниках и лампадах не хватало для свечей места. Собрался прославленный хор...». В своих воспоминаниях Шавельский писал, что «приход хвошнянский был огромный и считался богатым; в с. Хвошно был великолепный храм и славился церковный хор».

Он был рад назначению в Хвошно, и, когда, спустя некоторое время, ему сообщили о новом назначении и решении по переводу в Усмынь, писал: «для меня-то перемещение в Усмынь было большим ударом: оно разлучало меня с селом Хвошно и училищем... Но воля начальства — воля Божия. Так я думал тогда... Узжал я из Хвошно с великою скорбью...».

Годами позже Георгий Шавельский успешно окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, был законоучителем в Смольном институте, профессором императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института. В 1902-1911 годах – настоятелем храма св. Александра Невского (Суворово-Кончанского) при Николаевской академии Генерального штаба в Санкт-Петербурге, часто встречался с протоиереем Иоанном Кронштадтским.

В период Русско-японской войны, с 1904 года Георгий Шавельский был священником 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и благочинным 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Священник 33-го Вост.-Сиб. стрелк. полка Георгий Шавельский – награжден орд. св. Анны 2-й и 3-й ст. с мечами, персидским золотым крестом из кабинета Ея Величества на георгиевской ленте. Выписка из наградного листа: «17, 18 августа 1904 года у о. Фанзыгуну под огнем неприятеля свящ. Г. Шавельский исполнял пастырские обязанности и, будучи контужен, не оставил рядов полка». С декабря 1904 года по январь 1906 года Шавельский – Главный полевой священник 1-й Манчжурской армии.

Весной 1911 года Георгий Шавельский был назначен протопресвитером военного и морского духовенства, с возложением митры.

Он всегда с любовью вспоминал свою родину, городокщину, был очень признателен, когда г. Городок выбрал его своим почетным гражда-

нином, и так писал об этом в своих воспоминаниях: «...г. Городок избрал меня в 1916 г. своим почетным гражданином; царь утвердил избрание. В то время я был протопресвитером военного и морского духовенства, членом Святейшего Синода. Очень высокий орден Александра Невского с февраля 1915 г. украсил мою грудь. Для духовного лица такое избрание было большой наградой. Насколько помню, только еще Ярославский архиепископ Тихон (потом Патриарх Всероссийский) был почетным гражданином своего города Ярославля. Извещенный об избрании и высочайшем утверждении (о чем сам царь сообщил мне) этого избрания, я отправился в г. Городок, чтобы засвидетельствовать свое почтение отцам города.»

В годы Первой мировой войны Георгий Шавельский находился в Ставке, откуда руководил пятитысячной армией военных священников, выезжал на фронт, бывал на передовых позициях.

Во время Первой мировой войны деятельность военного духовенства играла большую роль в формировании духовно-нравственных качеств русских воинов и воспитании высокой воинской доблести. В 1914 г. в русской армии насчитывалось около пяти тысяч военных священников и более ста дивизионных благочинных. В 1915 г. была введена должность гарнизонного благочинного в гарнизонах, где служили несколько священников.

Священнослужители отдавали себя полностью служению воинам, с которыми по долгу своему были рядом. Без духовных пастырей не обходилось ни одно крупное сражение, и они вписали немало славных и ярких страниц в боевую историю Русской армии.

Отрадно осознавать, что священнослужители Хвошнянского храма достойно проявили себя в трудные для Отечества годы, что это были сильные личности, мужественные, решительные и самоотверженные пастыри, способные оказывать огромное влияние на духовно-нравственное состояние вверенной им паствы, как на полях сражений так и в тылу.

Такие личности духовно окормляли храм в Хвошно. Несомненно, что часть их духовной силы, проявившейся на фронтах войны, зародилась и сформировалась благодаря их пасторской деятельности на земле городокской, в Хвошнянском храме, в Хвошно – весьма своеобразном и необъяснимом своим притяжением месте, посетив которое, невольно задумываешься о прошлом и настоящем, о смысле жизни.

К великому сожалению,

(Продолжение на стр. 3)

ИСТОРИЯ НАШЕГО КРАЯ В ЛИЦАХ

ЗАБЛОЦКИЙ (ЗАБЛОТСКИЙ) НИКОЛАЙ ФОМИЧ,
ПРОТОИЕРЕЙ

1867 — родился в г. Лепеле Лепельского уезда Витебской губ.

Окончил Казанскую духовную семинарию.

1888 — рукоположен во иерея.

Служил вторым священником Николаевского собора в г. Городке Витебской губернии.

1919 — арестован по обвинению в «организации вооруженного восстания против советской власти». Приговорен к 15 годам тюремного заключения. Вероятно, был освобожден по амнистии.

1942–1944 — настоятель Казанского собора г. Луги в подчинении Псковской духовной миссии.

Сентябрь 1943 – май 1943 — благочинный Лужского округа.

При эвакуации Псковской духовной миссии остался на Родине.

3 мая 1944 года арестован сотрудниками НКВД.

Обвинен в предательстве и доносах при немцах.

26 июня 1944 года осужден (по ст. 58-1а) на 20 лет каторги с последующим поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества.

В исторических источниках Городок впервые упоминается в летописях второй половины XIII века как «Городок около Полоцка» в связи с битвой между полочанами и литовскими войсками под руководством князя Мингайлы. На карте Томаша Маковского, изданной в 1613 году в Амстердаме, Городок был отмечен как местечко Витебского воеводства Великого княжества Литовского. После первого раздела Речи Посполитой он вошёл в состав Российской империи и 9 июля 1772 года получил статус города.

К началу XX века здесь проживало 6480 жителей. Городок был центром гонимого промысла Витебской губернии. В городе было 2 церкви и 10 синагог.

Протоиерей Заблоцкий Николай Фомич вёл службу в Николаевском Соборе, кроме того он был Благочинным Первого округа. Революцию Н.Ф. Заблоцкий не принял.

Был участником городского восстания против новой власти в марте 1918 года.

Это восстание стало ответом на январские Декреты, направленные на уничтожение Православия в России. Историческая справка:

В январе 1918 года в РСФСР были приняты законодательные акты, которыми существенно изменился статус православной церкви в новом советском государстве, резко менялся привычный уклад приходской жизни.

Так 20.01.1918 народный комиссар государственного призрения РСФСР А. Коллонтай подписала приказ о прекращении с 01.03.1918 выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей, законоучителей и на совершение церковных обрядов, в котором церковнослужителям предлагалось искать работу на благо народа через подведомственный ей комиссариат государственного призрения. Совершение церковных служб и треб не возбранялось, но для этого требовалось отдельное ходатайство приходской общины перед уполномоченным органом революционной власти, в котором прихожане должны были принять на себя обязательство содержать приходской причт, нести издержки на ремонт, содержание помещений и инвентаря.

Через несколько дней статус государственного гонителя православной церкви возрос до предельно возможного уровня:

23.01.1918 Совет народных комиссаров РСФСР принял Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. В этом документе не только был подтвержден запрет на финансирование церковных учреждений госу-

дарственными органами власти, парадоксально, но статьи 12 и 13 вообще лишали приходскую общину права владеть собственностью, причем не только храмовое здание и приходские постройки, но и церковная утварь переходила в иную форму собственности, становясь «народным достоянием». Чтобы приход мог пользоваться церковным имуществом, требовалось отдельно просить об этом местную революционную власть.

Изначальные противоречия в новом революционном законодательстве о религиозной жизни граждан РСФСР нашли свое выражение в протестном движении православного населения на территории Городокского уезда Витебской губернии, которое воспринимало происходящее как ограбление храмов, кощунство и борьбу с религией. При оценке произошедших событий надо учесть и тот факт, что к 1918 году на территории Городокского уезда проживало немало демобилизованных военнослужащих, прошедших через сражения Первой Мировой войны, привыкших на фронте иметь свое мнение и отвечать силой на силу. И так, 22 марта (по другим сведениям 18 марта) 1918 года в г. Городке произошло «контрреволюционное церковное восстание под руководством священника Городокских церквей Заблоцкого, бывших офицеров царской армии Ефремова, Ореховича, Макаревича и др., использовавших восстание как повод против работы по учёту церковных ценностей и имущества, производимого уездисполкомом, при участии бывших чиновников, церковного актива и массы верующих, с целью свержения местных органов власти».

Самое активное участие в восстании приняли бывшие чиновники дореволюционной почтовой конторы г. Городка, чиновники управления воинского начальника и другие лица, связанные с приходом Городокской церкви и поддерживавшие доверительные отношения со священником Николаем Заблоцким.

Когда на базарной площади у собора собралось много людей, восставшие ударили в набат и отправились к исполкому с требованием вернуть церковные ценности.

Вооружившись, в том числе и пулеметами, они заняли здания Городокского исполкома, тюрьмы, почты, перерезали телеграфные провода, разогнали отряд Красной гвардии, размещавшийся в здании милиции.

Одновременно с восстанием в г. Городке произошли выступления населения и в волостях Городокского уезда. В ходе расследования в 1933 году

свидетели событий указывали, что все выступления возглавлялись и частично управлялись церковниками при непосредственном участии и поддержке верующих. Конечной их целью было свержение органов революционной власти.

Главным обвиняемым был назван клирик Николаевского собора г. Городка священник Николай Заблоцкий. Ему вменялись в вину: неверная трактовка Декрета об отделении церкви от государства; агитация прихожан Городокского собора не подчиниться Декрету и выступить против советской власти; отказ в просьбе прекратить свое вмешательство вооруженное выступление, сопровождаемый словами: «большевики должны погибнуть» и он спасать их совсем не намерен.

25.09.1918 решением Витебского губернского революционного трибунала протоиерей Николай Заблоцкий был приговорен к смертной казни.

12 — 17 декабря 1918 года в г. Городке состоялось выездное заседание Витебского губернского трибунала, на котором мера наказания была ограничена тюремным заключением: Заблоцкому — 15 лет каторги и 20 лет поражения в правах. При этом заключение в тюрьме должно было сопровождаться тягчайшими принудительными работами.

Изучение народных протестных движений православного населения Городокского уезда в 1918 году было весьма затруднительным в начале 1930-х, поэтому вынесенные по этому делу в 1933 году приговоры в виде ссылки не были принципиально суровыми, как, например, в соседнем Полоцком округе, где часто применялась высшая мера наказания. Эти приговоры скорее отражали не действительную степень вины человека, а его классовое и мировоззренческое неприятие революционной властью с одной стороны, и стойкость в исповедании своих религиозных взглядов, с другой стороны. Вооруженное восстание в Городокском уезде 1918 года одновременно как проявило силу веры и религиозных переживаний местного населения, так и стало тем рубежом, после которого религиозная жизнь населения постепенно стала выходить за пределы законодательства богоборческого государства.

Не зря при изъятии церковных ценностей в 1922 году, уездные исполкомы Витебской губернии зачастую проводили в отношении православно-населения по этому вопросу свою, компромиссную политику, отступая от мнения партийного центра. Поэтому губисполком приходилось направлять на периферию для изъятия церковных ценностей в полном объеме особых вооруженных эмиссаров с исключительными полномочиями.

Но главным результатом выступлений православного населения в Городокском уезде в 1918 году, кстати, обошедшихся без человекоубийств со стороны восставших, стало сплочение религиозно настроенных людей в крепкие приходские общины, ставившие себе задачей вовсе не свержение советской власти, а организацию и устройство церковной жизни при любой земной власти.

Великая Отечественная война застала Н.Ф. Заблоцкого в Луге. В то время в городе службы в храмах не проводи-

лись: Екатерининская церковь была переоборудована под клуб промкооперации, в Воскресенском соборе какое-то время был устроен танцевальный зал, а в подвальном помещении были соляные склады Леноблторга, в Ольгинской церкви разместились экспозиции краеведческого музея. Казанский собор по одним сведениям был приспособлен под библиотеку, по другим — под гараж и общежитие, для чего были сделаны перекрытия второго этажа, снятые во время капитального ремонта осенью 1942 года.

Первые богослужения в Казанском соборе начались уже осенью 1941 года. Собор мало пострадал во время ожесточенных боев под Лугой. В августе 1942 года была освящена Ольгинская церковь, а с 24-го октября 1942 года (после ремонта) возобновилась служба и в Казанском соборе.

Вот как вспоминал то время прибывший на службу в Лугу св. Леонид Начис (впоследствии архимандрит Кирилл — первый настоятель Александро-Невской Лавры после ее открытия в 1994 г. и духовник Санкт-Петербургской Духовной Академии):

«В городе была особенная атмосфера, отличавшаяся от сельской Псковщины. В Луге оставалось немало людей, связанных с Петербургом, те, очевидно, каждое лето приезжал сюда на дачу. Выехав в 1941 г. сюда на отдых, многие так и остались здесь на все годы блокады. Публика здесь была не простая. Многие из горожан, видимо, принадлежали к дореволюционному петербургскому обществу. В разговоре они могли перейти с русского языка на немецкий или французский, хорошо ими владели и свободно на этих языках изъяснялись. Беженцев в городе почти не было, большинство составляли те, кто проживал здесь и до войны...

В церковном плане как все было? Храмы и церковный народ. Народ жаждал молиться, жаждал покаяния. И стали молиться... Верующих, церковных людей не так много оставалось, молодежи тоже немного было — шла война. Но было много человеческой боли, и нужно было ее преодолеть. И храмы были переполнены народом: слезы, молитвы, плач. Так проходили службы. За богослужениями в храме молились истово».

Верующие лужане, узнав, что Николай Заблоцкий — священник, пригласили его служить в Казанский Собор, где им и были возобновлены богослужения поздней осенью 1941 года. Он и другие священники жили в церковном доме при соборе, располагавшемся, как и сам храм, за железной дорогой. Отец Николай был настоятелем Казанского Собора, входил в состав Псковской православной миссии. Он остался на Родине и продолжал служить после освобождения г. Луги от немцев в феврале 1944 года. Протоиерей Николай Фомич Заблоцкий был арестован 3 мая 1944 года. Его обвинили «в сотрудничестве с оккупационными властями», а 26 июня 1944 года его осудили на 20 лет каторжных работ с поражением прав на 5 лет. Было тогда отцу Николаю 77 лет.

Дальнейшая его судьба неизвестна. Дело протоиерей Николая Фомича Заблоцкого не было пересмотрено, его не реабилитировали.

Игорь Логунов.

ХВОШНО – ТЕРРИТОРИЯ ДУХОВНОСТИ

(Продолжение, начало на стр. 1)

нынешнее состояние храма и самого Хвошно, всё больше и больше приходящего в запустение, вызывает боль и разочарование.

Всё великолепие некогда великого храма было разграблено, уничтожено в годы богоборчества. Во время Великой Отечественной войны здание получило повреждения, но купол и метровые стены, выстроенные из добротного кирпича, производство которого было налажено тут же, в Хвошно (у местного коллекционера-любителя сохранилось клеймо, которое ставилось на хвошнинский кирпич) — выстояли. Уже в послевоенные годы жители деревни, в отсутствие строительных материалов, разбирали по кирпичику пострадавшую от разрывов снарядов колокольню и находящийся в ней притвор на строительство печей и фундаментов. В 1960-х годах местные власти взорвали кирпичные своды и купол с целью уберечь любопытную детвору от обвалов разрушающегося храма. Часовня у святого источника была разрушена, а сам источник засыпан мусором.

Трагическая судьба постигла и священнослужителей Хвошнинского храма, репрессированных и погибших в годы гонения на церковь: Афанасия Кислова, Федора Ольховского, Константина Волкова, Николая Шелепина. Гонениям подверглись не только священнослужители и члены их семей, но и певчие клироса, часть прихожан.

Причисленный к лику святых, священномученик Афанасий Прихабский (Кислов) служил в Хвошнинском храме дьяконом в 1918-1924 годах. В 1937 году был арестован в последнем месте службы, в селе Прихабы Себежского района на Псковщине, и расстрелян. В 1970 году реабилитирован, а в 2003 году — канонизирован. Имя Афанасия Прихабского внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских и в Собор Псковских святых. В последние годы в день памяти святого, 23 августа, городокское благочиние проводит поминальную службу и на Городокщине — в Хвошно.

После 1917 года Федор Ольховский служил священником в Кресто-Воздвиженской церкви г. Велижа. В 1937 году он был арестован и в начале следующего года расстрелян по приговору тройки УНКВД по Смоленской области.

Георгий Шавельский в сентябре 1918 года Витебским советом рабочих депутатов приговорён к смертной казни. Расстрел был назначен на 9 сентября. Предупреждённый об этом, он был вынужден бежать. Впоследствии, в эмиграции, преподавал в Софийской духовной семинарии, был законоучителем, директором Софийской русской гимназии, профессором пастырского богословия богословского факультета Софийского университета, где и сегодня изучают его духовно-просветительские и научные работы, участвовал в организации Софийской духовной академии. Хотел вернуться на Родину, но ему, как безземельному, было отказано в восстановлении в советском гражданстве. Скончался в 1951г, похоронен на русском участке кладбища в Софии.

Трагедия Хвошно не ограничилась судьбой его храма и священнослужителей. То, что сегодня мы видим в опустевшем, вымирающем Хвошно, — это трагедия наших душ, разрушенных равнодушием и безбожием, погоней за материальными благами, ленностью и наслаждениями плотскими.

Духовная жизнь прекратилась — и здания превратились в руины, пустота в душах — и опустошается всё вокруг.

А может быть так работает «Не вполне постигаемый людьми закон высшей правды, карающей детей за родителей, нередко невиновных за виновных...», то о чём говорил Георгий Шавельский в 1911 году, о непонимании людьми «...той истины, что за забвение Бога, за глумление над Его заповедями, за пренебрежение данными от Него талантами, за неиспользование находящихся, по Его воле, у народа сил и средств — Бог отступает от народа, лишает его Своего благоволения и помощи, послѣ чего бѣды и несчастья, как тучи черныя, находят на народъ, и отъ этихъ тучъ гибнуть не всегда виновные, часто и невиновные».

Много бед и страданий пришлось пережить нашему народу. Какие выводы мы сделали из уроков нашей истории? К чему мы пришли и что нас ждет впереди? И наиболее важный вопрос — что намерены мы делать сейчас? Потому что прошлое уже прошло, а будущее в руках Господа, и только настоящее в наших руках и нам дано быть его творцами.

Столетиями намоленный храм, чудом сохранившийся до наших дней, как будто ждет нашего решения и всё ещё надеется на то, что мы вспомним: Господь дал нам жизнь, чтобы мы научились делать добро.

Возможно, есть у Хвошнинского храма особое предназначение, и духовная сила этого места — Хвошно — настолько велика, что будет способна пробудить в людях их лучшие качества, вернуть к духовности. Иначе, как можно объяснить тот факт, что спустя несколько десятилетий разрушения, забвения, храм вдруг стал восстанавливаться?

Пришла неожиданная помощь от земляков из Америки, которые в 1990-е годы, посетив родину предков и увидев, в каком состоянии находится святыня, где они принимали Святое Крещение, где венчали их родителей и где звучали молитвы их предков, не смогли остаться равнодушными. Благодаря их спонсорской помощи, храм был восстановлен и в нем, спустя шесть десятков лет, опять начались богослужения. Однако ремонтные работы, проведенные в те годы, были выполнены не совсем качественно: со временем начала течь крыша, вода стала проникать и под купол храма, постепенно разрушая штукатурку и пол.

Сегодня двухвековой храм продолжает бороться за жизнь, и вновь появилась помощь для замены купола, продолжается работа по поиску средств на капитальный ремонт крыши и всего здания. Совсем уже немногочисленные жители, оставшиеся в Хвошно, верят, что с восстановлением храма начнет восстанавливаться и покинутая в результате объединения совхозов, глобализации и урбанизации, некогда большая, процветающая деревня. Ведь мало отремонтировать храм, надо вернуть ему жизнь. Это и есть основная задача — возрождение духовного дома, места мира, счастья и вдохновения. Можно отстроить стены и крышу, но без духовной жизни здание опять превратится в руины.

В поисках душевного покоя и равновесия нередко мы едем далеко, посещаем известные святые места, не замечая или не зная святынь нашей земли. А ведь Хвошно и есть место духовности, и оно могло бы стать местом паломничества, религиозного туризма и не только.

Конечно, для этого требуется большая работа. Недостаточно просто отремонтировать храм — необходимо навести порядок и облагородить окрестности. Возможно, надо восстановить и колокольню, и часовню, и засыпанный мусором святой источник. Заброшенные дома, пугающие черными глазницами выбитых окон, можно превратить в гостевые домики, где смогут остановиться желающие задержаться в этом месте, чтобы провести день-два, а может и дольше. При храме можно было бы открыть музей-экспозицию, посвященную истории православия, участия духовенства в российской государственности прошлого века, особенностям военного духовенства и его роли в российской армии в военные годы.

В Хвошно находится большая братская могила, и таких в ближайшей округе, на Городокщине, где во время Великой Отечественной войны проходили ожесточенные бои, немало. Сюда приезжают и будут приезжать родственники, потомки погибших в боях за освобождение Беларуси. Это место скорби, но и место силы — духовной силы наших предков, которые выстояли и победили в сложнейший для Родины период. Такое место должно и будет посещаться — это нам сейчас необходимо осознать и сделать всё возможное, чтобы люди сюда приезжали чаще, чтоб возникало желание здесь задержаться и опять вернуться.

Сейчас строится много новых храмов в наших городах и оживленных поселках. Это хорошо. Но много ли людей идёт в эти храмы? После многолетней борьбы с религией, поколениям, выросшим в годы равнодушия к религиозным традициям, нелегко вернуться к духовным практикам. А ведь именно из жизни духовной рождалась сила наших предков. Да, в наши дни стало больше внимания уделяться духовному возрождению, но это длительный и кропотливый процесс. Для этого требуется ежедневная духовная работа: работа церкви, духовных наставников, и прежде всего — духовный труд самого человека, большая работа над собой. Ведь не зря говорят, что прежде, чем построить храмы, надо построить души.

В суете дней нашего современного мира нам, бегущим и стремящимся успеть везде и вся, порой очень трудно остановиться и задуматься: «Что в реальности нам в этой жизни надо? В чём наша суть и предназначение?»

Оказавшись в таком месте как Хвошно невольно происходит «остановка».

В этой белорусской глубинке, правильнее даже сказать — в глуши, в почти забытом людьми, но не Богом! месте, есть именно та атмосфера, та обстановка, та тишина, уединение и покой, которые нужны для переосмысления ориентиров, осознания своих духовных потребностей и обретения смысла жизни. Здесь можно остановить мгновение и задуматься о вечном. К этому располагают и намоленный столетиями храм, и удачно выбранное его расположение на холме, откуда, с учетом удивительного природного ландшафта местно-

сти, не трудно представить как звон колоколов эхом разносился по близлежащим деревьям. Здесь всё пропитано историей, невольно ощущается молитва и незримо присутствующий дух наших предков, бесконечно любивших свою землю и готовых отдать жизнь за веру, за мир и покой на этой земле.

Такое место обладает несомненной духовной силой, особой силой возрождения. И было бы неправильным это не использовать.

Здесь мог бы быть расположен духовно-психологический центр, проводиться работа по оказанию помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и нуждающимся в духовной и психологической поддержке. Кому-то может потребоваться покаяние, исповедь и духовная беседа, а кому-то серьезная психологическая помощь. И Хвошно может стать местом такой поддержки. К примеру, здесь можно было бы реализовывать проекты духовно-психологической помощи зависимым и созависимым людям, а также членам их семей.

Нередко и людям преуспевающим, кажущимся независимыми и сильными, нужна пауза, «остановка» и «перезагрузка», необходимо время тишины и уединения, откровенного разговора с самим собой, духовного обогащения. В уединении и тишине многое может быть переосмыслено, всё, что казалось важным, может оказаться суетным и лишним. На базе Хвошно можно было бы организовывать тренинги и ретриты для разных категорий людей, нуждающихся в психологической разгрузке.

Расположенный у границы с Российской Федерацией, такой духовный центр мог бы заинтересовать наших соседей и как место религиозного туризма, и как территория тишины, покоя, умиротворения, где можно остановиться на короткий или продолжительный период времени для духовного общения или психологической реабилитации. В наше беспокойное время это может оказаться очень востребованным, в том числе и для участников специальной военной операции и их семей.

Трудно перечислить все возможные варианты использования и развития этого места. Это и история, и религия, и культура, и возможность работы с российским обществом и ближайшими российскими регионами.

Но прежде всего, Хвошно — это территория духовности. И восстанавливать её необходимо. Слишком велики были жертвы наших предков в борьбе за сохранение веры, чтобы мы могли так запросто забросить и забыть святое место их молитв.

Здесь должны проявиться и наше бережное отношение к христианским ценностям, и почитание белорусских святынь. Здесь должна возродиться молитва, которая помогает дарить добро. Хвошно может и должно стать особой территорией, местом духовности, преображения, побывав в котором, выходишь совершенно другим человеком, обновленным, и смотришь на мир совершенно другими глазами.

И пусть это кажется сейчас задачей невыполнимой, но если делать всё как делали наши предки — с Богом в душе и с любовью в сердце к родной земле и людям, — то всё у нас получится. Кто знает, может Хвошно с его храмом — это данный нам шанс, шанс восстановить историческую справедливость и самим участвовать в истории, не дав затянуться и исчезнуть тому доброму следу, оставленному нашими предками, чьё самопожертвование и стремление сохранить веру и мир дало нам шанс появиться на свет.

«И да несется вѣчно изъ этого храма къ небу молитва о нашихъ въ страдальцахъ, своими ранами и мучениями, своей смертью искупившихъ не свои только, но и многіе наши грѣхи, и пусть молитъ народъ, чтобы взамятъ тѣхъ благъ земныхъ, которыхъ они со смертью лишились, Господь обильно сподобилъ ихъ своихъ высшихъ благъ небесныхъ! И да живетъ вѣчно память о нихъ въ народѣ!».

Татьяна Гурунг.

Реконструкция храма

БЫТЬ РОДНИКУ!

19.10.2024 г. состоялось освящение восстановленного Жигуновского родника в честь Святого Великомученика Георгия Победоносца!

В октябре, по рассказам местных жителей, я узнал про родник, который находился в Жигуновском рву между д. Гари и д. Льнозавод — участка дороги Н2501. Название рва и родника произошло от деревни Жигуны, которая располагалась выше.

Впервые Жигуны как деревня упоминается в 1832 году на специальной карте Западной России Шуберта. Но, думаю, люди начали селиться там намного раньше. Из д. Жигуны через ров проходила тропинка в д. Гари, на пути которой и обосновался этот родник. Люди, жившие рядом, облагородили его и охотно ходили сюда за водой.

Во время Великой Отечественной войны в Жигунах укрепились немцы. За счет того, что деревня располагалась на возвышенности, это место было хорошим огневым пунктом. В декабре 1943 года в районе д. Жигуны войсками Красной Армии была уничтожена группировка противника численностью до 2 тыс. человек. Со стороны РККА численность погибших тоже была немалой. Возможно, солдаты, желая попить, спускались к роднику, ведь это было ближайшее место воды в Жигунах. Во время боя деревня была уничтожена. В последующие годы жизнь на вершине Жигуновского рва не возродилась.

В послевоенные годы за родником ухаживали Быковы из Гарь, а после — дорожники. Спустя годы родник был забыт людьми и запущен.

В конце сентября я отыскал место родника. Это была заросшая кустами гора, из-под которой просачивалась вода. Вместе со знакомыми я начал восстановление. По выходным мы высекали кусты, убирали траву. Потом установили деревянный сруб, поставили кольцо и сбили мосток.

19.10.2024 г. настоятель Езерищенского храма Успения Пресвятой Богородицы иерей Михаил Синецкий освятил Жигуновский родник в честь Святого Великомученика Георгия Победаносца — покровителя воинов, в честь всех погибших в тех местах во время Великой Отечественной войны.

Студент 1 курса специальности «Историческое образование» ВГУ им. П.М. Машерова
Руслан Стельмах.

17 сентября 1900 года Епископ Полоцкий и Витебский Тихон торжественно освятил Николаевский собор г. Городка.

«В 4-ом часу пополудни, 16 сентября, трезвон колоколов обоих храмов г. Городка возвестил горожанам о давно ожидавшемся архипастырском посещении. На встречу Владыки в приписную к собору церковь собралось местное городское духовенство и настоятели сельских церквей - Болецкой, Зайковской и Вышедской. Еще часа за три до прибытия Архипастыря, вся площадь перед церковью была заполнена горожанами: представители городских учреждений, учащиеся, военные чины с двумя ротами ополченцев, расставленных шпалерами и простой народ - все объединились в одном радостном ожидании увидеть своего Архипастыря. У врат храма городского староста господин Уверский и церковный староста господин Никитин поднесли Владыке хлеб-соль. Благословив их с пожеланием благ земных и небесных, Владыка вступил в храм и облачился в мантию.

Приветствуя Архипастыря, настоятель собора протоиерей Григорович в своей речи кратко охарактеризовал церковную жизнь Городокского прихода со времени воссоединения унии и выказал радостные чувства прихожан, удостоившихся сретать (встречать) Архипастыря в своем храме и ожидающих от него святительского благословения. По совершении обычной встречи, при стройном пении местного хора, Владыка высказал предстоящим пастырям и пасомым глубоко-назидательное приветствие с пожеланием мира и духовного единения при посредстве взаимной молитвы. Преподая каждому из бывших в храме благословение с раздачею крестиков, Владыка осматривал св. престол и церковную утварь, распорядился о служении всеобщего бдения в соборе, освящение которого имело быть на следующий день, и отбыл в дом настоятеля о. Григоровича. Туда же собрались местные власти военного и гражданского ведомств для представления Его Преосвященству.

В 6 часов вечера начался благовест ко всеобщему богослужению. По пути в собор Владыка посетил городскую часовню - каменную, украшенную благолепными иконами (сейчас ведется работа по возрождению часовни, которая будет установ-

лена на центральной площади недалеко от места где стоял николаевский собор) и чрез врата соборной ограды, украшенные цветами и флагами, вступил в храм. Встреченный отцом ключарем кафедрального собора с прочим собравшимся духовенством и певчими архиерейского хора, Владыка занял приготовленное место у правой стены храма. Всенощное бдение совершал отец ключарь с кафедральным протодиаконом; на литию же и величание выходил Владыка в сослужении собравшегося духовенства. Во время канона Архипастырь помазывал предстоящих святым елеем, а по окончании всеобщей преподал всем общее благословение и возвратился в квартиру настоятеля.

17 сентября утром соборный храм наполнился многочисленными богомольцами, шедшими к торжеству освящения собора, благолепно украшенного при капитальном ремонте.

В 9-ом часу утра, при перезвоне, соборным священником отцом Заблоцким было совершено малое освящение воды.

Освящение Свято-Николаевского собора в г. Городке 17 сентября 1900 года

В начале 10-го часа Владыка прибыл в собор и по встрече духовенством и певчими архиерейского хора, начал торжество освящения престола и храма, в сослужении отца ключаря, местного благочинного и четырех священников. Во время чина освящения Владыка совершил крестный ход со святыми мощами вокруг храма в преднесении рипид, икон и хоругвей. В 11-ом часу Владыка начал Божественную литургию в сослужении отца ключаря, местного благочинного и двух священников (Зайковской и Вышедской церквей). Истовое архиерейское богослужение при прекрасном пении владычного хора, возбуждало благоговейно-торжественное настроение у молящихся, имевших редкое для уездного города счастье приобщиться молитв Архипастыря в своем соборном храме. Во время причастия соборным священником отцом Заблоцким было предложено приличное торжество слово «об особенном значении храма в жизни человека земной и загробной и об обязанности христианина пещись об украшении своего душевного храма и благолепии рукотворенных храмов». По окончании литургии и молебна с возглашением многолетия и благотворителям храма, Владыка, не смотря на видимое утомление, преподал каждому молящемуся благословение и отбыл в квартиру

настоятеля, где была предложена Владыке, духовенству и представителям учреждений города скромная трапеза; за последнюю возглашалась здравица милостивому Архипастырю, хозяевам и почетным гостям, при чем Городокским судебным следователем господином Снегиревым было сказано несколько душевных слов о совершившемся торжестве. После трапезы Владыка обозревал тюремную церковь, преподав утешительное наставление заключенным; посетил приходское училище, сельскую лечебницу, женскую церковно-приходскую школу и городское двухклассное училище. В ожидании почетного посетителя, учебные заведения были убраны зеленью и цветами. В каждом училище Владыка особенно интересовался успехами учащихся по закону Божию. Удостоив своим посещением соборного священника о. Заблоцкого, Владыка возвратился в квартиру настоятеля и занялся рассмотрением книг церковного письменства, касаясь при этом некоторых вопросов (церковной) практики пастырской. Около 6-ти часов вечера в квартиру настоятеля явились представители Городокского еврейского общества и поднесли Владыке хлеб-соль, выказав чувство глубокого почтения к сану святителя пастыреначальника Полоцкой паствы. Приняв хлеб-соль, Его Преосвященство милостиво беседовал с ними о сущности иудейской религии.

Свой отъезд из г. Городка Его Преосвященство назначил на утро 18 сентября. К этому времени в квартиру настоятеля собралось местное духовенство; на улице, по которой имел проезжать Владыка, стояли шпалерами учащиеся за получением святительского благословения. Владыка преподал благословение духовенству и прочим, удостоившимся быть при его отъезде».

Ольга Лазуко.

Художественная реконструкция

Собор в честь святителя Николая чудотворца стоявший на месте нынешней ДШИ, разрушенный немецко-фашистскими захватчиками в 1943 году.

РЕМОНТ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В ГОРОДКЕ В 1900 ГОДУ

Ремонт собора состоял в следующем: а) в увеличении здания пристройкою нового притвора и обращением прежнего с боковыми кладовыми под трапезную часть храма; б) в устройстве 4-х-ярусного иконостаса изящного рисунка со сплошной позолотой и новыми, прекрасно исполненными иконами на золоченом фоне - в числе 40, из живописной мастерской иконописца Парилова в с. Палех, Владимирской губернии, стиль иконописи живописно-византийский; постановка иконостаса художественно исполненным мастером города Козельска господином Райцевым; в) в устройстве нового пола, трех каменотесных крылец, покраске стен под мрамор с орнаментациями в арках, украшении старых икон новыми багетными рамами; г) в устройстве новой каменной колокольни и такой же ограды вокруг храма; д) во многих мелких столярных работах при возобновлении храма. Означенный ремонт с пристройкою каменной колокольни сделан на отпущенные казною 8000 р. и местные средства свыше 6000 р., при бесплатной услуге прихожан-крестьян, доставивших безвозмездно нужный строительный материал. Работы производились хозяйственным способом строительным комитетом во главе соборных о. настоятеля Григоровича и священника Заблоцкого, под руководством епархиального архитектора господина Коршикова; исполнителем

всех работ был витебский мещанин С. Ключонок. Все вышеупомянутые работы были приняты от строительного комитета особой комиссией в составе: младшего инженера Владислава, командированного губернским правлением и по назначению епархиального начальства - благочинного 2-го округа о. Смирнова, священников Болецкой церкви о. Бернадского и Войханской церкви о. Говорского. Актом сей комиссии, от 7 сентября сего года все работы признаны добросовестно и прочно выполненными из доброкачественного материала.

Кристина Догодька.

РЕЧЬ НАСТОЯТЕЛЯ ГОРОДОКСКОГО СОБОРА, ПРОТОИЕРЕЯ ДМИТРИЯ ГРИГОРОВИЧА В ХРАМЕ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА В Г. ГОРОДКЕ

Преосвященнейший Владыка, Милостивейший Архипастырь!

Встречая тебя впервые в нашем граде в сем храме¹, приветствуем тебя чувствами живейшей радости и сыновней преданности, как своего благодного пастыреначальника. Не так давно ты среди нас, а уже свет твой - свет мира, правды, кротости и благочестия, светится пред всеми нами и ведет нас по евангельскому пути - христианской жизни. А потому твое пришествие к нам желанно, радостно и благотворно, тем более, что притекаешь к нам для совершения великого спасительного тайнодействия - освящения нашего обновленного соборно-

¹ Храм стоял на месте городокского РОВД, был взорван в 1943 г. немцами. В церковно-приходской школе, действующей при храме Нерукотворенного Образа, в настоящее время находится храм Святой Живоначальной Троицы.

го храма и научения нас свято исполнять долг свой.

Но невольно приходится мне перенестись мыслию к тому прискорбному, не совсем давнишнему времени существования здесь унии, 66 лет назад, когда, по сказанию летописи, совсем не было в нашем граде православного храма, а существовал один убогий деревянный униатский храм, когда православная паства была из одних только служащих в казенных учреждениях и принадлежала ведению православного Витебского Маркова монастыря. Но пути Божии - пути не наши! По неисповедимым путям Промысла Божия здешний униатский приход был возвращен в православные в 1834 г. после чего в 1845 г. и был сооружен правительством в нашем граде каменный собор, поддерживаемый паствою не от избытков, а усердием их и местных пастырей. Тем же усердием и

при помощи христороубцев, в особенности одного уроженца г. Городка, петербургского жителя, купца 2 гильдии Григория Лукьяновича Куксинского, почивающего в сем храме ктитора раба Божия Григория, создан в недавнее время (1881-84 гг.) этот храм. Тем же усердием и при щедротах Правительства и сторонних благотворителей ныне капитально обновлен и увеличен наш соборный храм... Благодарение Господу, благодетельному нам!.. Со дня воссоединения унии возросла благоплодно и здешняя православная паства - до 5000 душ обоего пола. Нет среди ея и следов тяготевающего здесь некогда латинства. Нет среди ея и пагубного сектанства... Не есть ли это знамение торжества церкви Христовой, торжества православия?!..

Гряди же, Преосвященнейший Владыка, с благословением в сей храм! Ис-

проси нам у Небесного Пастыреначальника живую веру, мир, благоденствие и попечение о спасении душ наших. Согрей сердца наши беспредельною любовью к боговенчанному Царю и Правительству, за изливаемые щедроты на нас и на благосостояние нашего храма... Пусть торжественный твой приход в наши храмы оставит в нас навсегда неизгладимое воспоминание, которое бы воодушевляло и располагало нас к молитве всякий раз, когда мы будем собираться в свои храмы. Мы всецело отдаемся в сыновнее послушание тебе и навсегда сохраним благодарное воспоминание о милостивом твоём пришествии к нам.

Да будет же благословен Господь Бог, благоустроивший Твое пришествие к нам, для нашего душевного блага.

Иерей Владимир Догодька.

Ответственный за выпуск: Ольга Лазуко.

Дорогие читатели! Просим не использовать газету в хозяйственных целях. Если она вам стала не нужной, подарите ее другим людям.

**Троицкий
ВЕСТНИК**

Духовно-просветительское издание клуба любителей истории Православия на Городокщине «Светоч» при кафедре Православной литературы культурно-просветительского центра г. Городка

Редактор: протоиерей Владимир Догодька.
Вёрстка: Леонид Кузнецов.
Корректор: Ольга Лазуко.

Приход храма Святой Живоначальной Троицы, ул. Комсомольская, 14, г. Городок, Витебская обл., 211573.
Реквизиты для пожертвований: УНН: 3000066596.
Р/с: ВУ40ВАРВ30152814900120000000 в ОАО филиал Белагропромбанк. Код банка: ВАРВВУ22424. Просим посильной помощи в издании газеты.